

А.БЕДРЯНЕЦ

**ДЕКАМЕРОН
С ГРУЗИНСКИМ
ЧАЕМ**

Александр Бедрянец

Декамерон с грузинским чаем

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36317692

*Декамерон с грузинским чаем / А. Бедрянец; Т/О "НЕФОРМАТ" Издательство Accent Graphics Communications; Оттава; 2018
ISBN 978-1-77192-414-6*

Аннотация

Харизматичный и остроумный Родион Коновалов, давно полюбившийся читателям, по-прежнему выступает в роли главного действующего лица как веселый и умный повествователь. На протяжении десяти вечеров автор рассказывает веселые истории, чередующиеся с размышлениями на самые жизненные темы.

В книге поддерживается тот баланс глубокой мысли, остроумия, искренности, иронии, который делает чтение настоящему увлекательным.

Содержание

Об авторе	4
День первый. Бабники и бабы	9
День второй. Розыгрыш	31
День третий. Мужской шовинизм и женский вопрос	46
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Александр Бедрянец Декамерон с грузинским чаем

Об авторе

Александр Бедрянец – автор книг «Повелитель собак», «Ангел-насмешник». Живет и работает в Ростовской области. Имеет несколько технических образований, при этом является неоспоримым специалистом в социально-гуманитарной сфере – что всесторонне проявляется в произведениях писателя. В его историях естественным образом переплетаются народная мудрость, наблюдательность, умение писать по-настоящему смешно.

Награжден «Орденом мужества» за участие в спасательных работах после событий в Чернобыле.

Квартирный ремонт. Немногие люди при этих словах испытывают радость и душевный подъём. Коновалов тоже не обрадовался предстоящему ремонту своей квартиры, но оттягивать этот процесс было не в его правилах. Впрочем, каких-то масштабных работ не предвиделось. Просто настало время переклеить обои и потолочную плитку, то есть ремонт

был, скорее, косметическим и не грозил затянуться на долгий срок. У Родиона Алексеевича имелись обширные знакомства в нужной сфере, и он быстро нашёл бригаду профессионалов, состоящую из двух женщин мастериц и крепкого мужика подсобника для перемещения мебели. Они обещали сделать ремонт за неделю или чуть больше. Сроки и цена Коновалова устроили, и они ударили по рукам. Перед Родионом встал вопрос, где перекантоваться эту неделю или чуть больше. Он сразу же подумал о сестре Нине, живущей в соседнем районе. Там его ждала отличная кухня и рыбалка. На речку не надо было даже ездить, так как она протекала в каких-то двухстах метрах от дома. Скорее всего, он туда бы и отправился, но другая его сестра Вера, живущая в Ростове, узнала о ремонте и пригласила Коновалова погостить эти дни у неё. Приглашение оказалось кстати. У него накопились кое-какие дела, которые можно было устроить только во время пребывания в городе. А рыбалка могла и подождать.

Родион Алексеевич приготовился к поездке тщательно. Он загрузил в багажник своей верной «семёрки» аппаратуру, которую намеревался сдать в ремонт, набрал гостинцев и в понедельник вечером прибыл на место. Племянницы Даши в этот вечер дома не было, поэтому Вера Максимовна одна встретила гостя и помогла ему перетащить в квартиру ценные вещи.

Время от времени Родион удивлял Веру чем-нибудь таким. В этот раз он удивил её чаем. После ужина заядлая ко-

феманка Вера хотела приготовить свой любимый напиток, но Родион её остановил и сказал, что захватил с собой хорошего чаю. Он достал обычный прозрачный полиэтиленовый пакет с россыпным чаем и сказал, что заварит его сам. Как только он развязал пакет, по кухне разошёлся такой густой аромат, что Вера не выдержала и спросила:

– Боже, что это такое?

– Грузинский чай.

Вера подумала, что он пошутил, и начала выспрашивать, где он разжился таким замечательным продуктом. Родион ухмыльнулся и сказал:

– Никто не верит, что это грузинский чай. А на самом деле это он и есть. Только настоящий. Его собирали вручную по всем правилам и готовили не для продажи, а для собственного потребления. У одного моего знакомого жена грузинка, а у неё три сестры живут в Грузии. Вот они и присылают ей этот чай. Женщина она добрая, меня уважает и при всяком случае выделяет мне немного этого чуда из своих запасов.

Поваром Родион Алексеевич был неважным, но два-три блюда готовить умел. Кроме этого он мастерски заваривал чай. Не подкачал он и на этот раз – напиток получился отменным.

Во время чаепития и состоялась первая беседа, в которой Родион озвучил некоторые воспоминания из своей богатой на события жизни. И буквально с первого дня эти вечерние чаепития с рассказами от первого лица сделались традицией.

На следующий день появилась Даша. На третий вечер, узнав о прибытии Родиона, в гости пожаловал его хороший знакомый Павел Третьяков. После чаепития Родион прочитал ему целую лекцию о женских правах и подкрепил её случаем из жизни. В последующие вечера число его слушателей увеличилось до пяти-шести человек, и примерно в таком составе они каждый вечер стали ходить в гости к Вере Максимовне, чтобы угоститься великолепным чаем, а главное, послушать затейливые рассказы, которыми Родион Алексеевич развлекал их десять дней подряд.

Именно поэтому данный сборник и получил название «Декамерон». Впоследствии Вера Максимовна убедилась, что таких рассказов у Коновалова в запасе столько, что из них можно составить несколько «Декамеронов».

Днём Родион мотался по городу и устраивал свои дела, а вечером во время чаепития приходил в хорошее настроение и пускался в воспоминания. В некоторые свои рассказы он вставлял общие рассуждения, из-за чего они становились похожи на притчи. Но в основном просто рассказывал о всякой всячине без каких-либо моральных оценок. Большинство его историй происходило в конце семидесятых годов, две случились уже в девяностые, а последнее приключение он испытал буквально накануне приезда.

Все рассказы сборника объединены главным героем Родионом Коноваловым и местом действия. То есть все события происходят на родине Коновалова в станице Камчатской. Но

самый главный горой его историй – страсти. И в первую очередь любовь, в каких бы причудливых формах она ни проявлялась.

День первый. Бабники и бабы

После чаепития разомлевший Коновалов вышел на балкон и закурил. Вера Максимовна быстро убрала со стола и тоже вышла на балкон. Её мучило давнее любопытство. Вере хотелось разузнать об отношениях Родиона с женщинами, но тема любовниц была скользкой, и она никак не могла заговорить с ним об этом. В этот раз, глядя на его умиротворённое лицо, она решила, что настал подходящий момент, и заговорила на интересующую её тему:

– Родион, вот ты неплохо разбираешься и в женской красоте, и в женской психологии. Грамотно всё излагаешь, значит, опыт имеется, и немалый. Извини, но складывается впечатление, что дочка твоя совершенно права – ты редкостный бабник.

– Да что ты, Вера! Ни в коем разе! Я по своему характеру не бабник.

– Да? А вот скажи, Родион, сколько у тебя было женщин? Коновалов задумался. Вера Максимовна пожала плечами и сказала:

– Ну ладно, если вопрос нетактичный...

– Да нет, не в этом дело. Вопрос неконкретный. Чтобы на него ответить, нужны уточнения. Что, собственно, имеется в виду под словами «было женщин»?

– А какие тут могут быть толкования?

– В них-то всё и дело. Определиться надо, что означает «было».

В который раз Вера подумала, что брат у неё редкий зануда. Родион продолжал:

– Как считать, например, «была» ли женщина, если я с ней целый месяц встречался, а до постели дело так и не дошло? Или, наоборот, интим в первую же встречу, на которой всё и заканчивается. То есть просыпаешься утром в постели с девушкой, а видишь её впервые и даже не знаешь, как её звать. Это считается? А как быть, если в потёмках переспал с Лидой в полной уверенности, что это была Надя? В таких делах ситуации разные, не конвейер всё-таки.

Теперь задумалась Вера Максимовна. Разговор становился интересным. Через минуту она сказала:

– Хорошо. Есть же какие-то границы. Давай определимся хотя бы так – сознательный интимный контакт по взаимной симпатии. То есть и короткие знакомства, и сожительство.

– Ну, разве так.

Родион снова задумался, а минуты через две произнёс:

– Думаю, где-то штук двести.

Вера Максимовна задохнулась:

– Сколько?

Родион смутился:

– Да, я понимаю, верится с трудом. Для моих лет число довольно скромное. Так ведь я же навскидку, приблизительно сказал. Если хорошо повспоминать, то ещё штук тридцать

наберётся.

Шокированная Вера переспросила:

– Довольно скромное число? Ты серьёзно?

– Конечно. Я же не восточный султан.

– К чёрту султанов! У него было двести тридцать баб, но он не бабник! А кто ж ты после этого?

– Успокойся, Вера. Количество женщин в этом деле не главное. Бабник – это характер. Все бабники по сути своей коллекционеры, а меня к этому никогда не тянуло. Заметь: все эти женщины по большей части либо сами уходили от меня, либо нас каким-то образом разлучала судьба. Я бы предпочёл всем этим бабам нормальную семейную жизнь с одной доброй женщиной, но мне в этом плане банально не везло, то есть количество женщин в данном случае просто результат этого невезения. А что касается настоящих бабников, то я могу кое-что о них рассказать.

Родион погасил сигарету, прошёл в комнату и, устроившись на диване, завёл рассказ.

Как я уже сказал, бабник, или по-другому «ходок» – коллекционер. Иногда бабниками называют мужиков, которые завели любовницу, но это неправильно. Вот был у меня один родственник, дядя Андрей. На нём был ярлык бабника, так как он много лет гулял от жены. Но когда я вырос и узнал его поближе, то понял, что никакой он не бабник, потому что все эти годы изменял жене с единственной женщиной. Нормальная любовь у них была. Обычная драма порядочно-

го человека, который из чувства долга семью не может бросить и любимую женщину забыть не в состоянии. Так и маялся до самой смерти.

Настоящие бабники из другого теста. Как правило, они холостяки, хотя бывают и исключения. Настоящие бабники ведут себя очень скромно, имена любовниц не разглашают и никогда не хвастаются своими постельными подвигами. Они так маскируются, что даже близкие знакомые не всегда знают об их тайной жизни. И ещё. В большинстве своём настоящие бабники внешне не соответствуют образу смазливой покорительницы дамских сердец, воспетого кино и литературой. Иначе говоря, настоящие бабники так же не похожи на бабников, как и настоящие шпионы совершенно не похожи на шпионов.

В этой связи сразу вспоминается мой старый приятель ещё со школьных лет – Артём. Поскольку он жив и здоров, то фамилии называть не буду. Этот Артём, хотя и не был уродом, на дамского угодника никак не тянул. Фигура скорее мощная, чем изящная, а лицом обычный среднестатистический брюнет с волнистыми от природы волосами. Какими-то особенными положительными или отрицательными талантами он не выделялся. Почти. В юности он был известен как активный радиохулиган, а потом выучился на механика швейного производства, и на этом всё. О его скрытых способностях я узнал случайно, когда судьба на некоторое время забросила его и меня в другой город, где я стал

невольным свидетелем его любовных походов.

То, как он привораживал девушек, напоминало, скорее, сеанс гипноза. Артём не обладал красноречием Сирано де Бержерака, разговаривал обычными фразами, а иногда врал так, что уши заворачивались. Но был в нём какой-то магнетизм, потому что все женщины, независимо от образования, от его слов утрачивали волю и покорно отдавались в первом попавшемся удобном месте. А иногда и в неудобном. На выезде он действовал под псевдонимами, в качестве которых использовал широко известные фамилии реальных людей, а также имена персонажей из кинофильмов. Чаще всего он назывался Игорем Тер-Ованесяном, по имени экс-чемпиона мира по прыжкам в длину, и Леопольдом Кудасовым, по имени начальника контрразведки из фильма «Неуловимые мстители». Реже представлялся Валерием Брумелем и Максимом Максимовичем Исаевым, а однажды сказал девушке, что его фамилия Брежнев, которую он получил от самого Леонида Ильича, так как приходится ему внебрачным сыном. Самое удивительное, что все ему верили, даже если он нёс полную ахинею. Так, одной молодой жене прапорщика он представился Ржевским и сказал ей, что является потомком того самого поручика Ржевского из анекдотов. Она поверила.

Артём использовал звучные псевдонимы не из любви к искусству, а из практических соображений. Он сказал мне, что в обычных именах вроде Васи или Пети Иванова легко

запутаться, а известные фамилии хорошо запоминаются. Но его главным талантом было умение красиво, то есть без скандалов и претензий расставаться с любовницами.

В родной станице Артём уже под своей фамилией окучивает в основном замужних дам. И надо сказать, сами женщины охотно идут на контакт, потому что за Артёмом закрепилась репутация хорошего, а главное, неболтливого любовника. Сколько у него было женщин, известно одному богу, но, похоже, что хвостуна Казанову Артём оставил далеко позади.

В сорок лет он женился на довольно невзрачной вдове с ребёнком и живёт с ней до сих пор. Возможно, остепенился, но, я думаю, что из-за постаревшей матери ему потребовалась домработница и повариха. И в этом Артём не прогадал – его жена изумительно готовит.

Я привёл пример нормального бабника. То есть Артёму, как и всем нормальным мужчинам, нравились симпатичные девушки и молодые женщины. Но среди бабников попадаются такие типы, что остаётся только плюнуть и руками развести.

Вот был у нас на ремстройучастке тракторист Миша, так это целый фрукт. Плюгавенький такой мужичок лет под сорок. Моя бабушка Фрося, будучи женщиной старой закалки, не отличалась дипломатичностью и, увидев однажды Мишу, сразу окрестила его кличкой «Засмоктанный». Тихий и скромный такой, на него и не подумаешь, что бабник. При-

чём женатый. И хотя у него была симпатичная жена на восемь лет моложе его самого, Миша оказался не просто бабником, а самым что ни на есть абсолютным бабником.

На стройучасток поступил заказ перекрыть крышу в частном доме. Дело было летом. Мы с напарником договорились начать работу пораньше, чтобы управиться до наступления жары. Ранним утром я пришёл на место, однако напарника ещё не было. Я присел на лавочку в ожидании, и вдруг вижу, как из дома заказчицы появился этот самый Миша. Крадучись и озираясь по сторонам, он как заправский шпион направился до калитки. И тут я его застукал.

Накануне он завозил сюда шифер и, видимо, договорился с хозяйкой, которой, между прочим, было далеко за семьдесят. Я не ханжа, но в данном случае удивился и говорю:

– Да ты, Миша, никак старушку соблазнил?

Вопреки ожиданию он не сконфузился:

– Не скажи! Баба ещё в соку.

Я оторопел:

– Какие соки? Ты посмотри на эту бабку при дневном свете. Неужели у тебя с ней любовь? Тогда ты больной! Она же и ногтя твоей жены не стоит!

– Да нет, не в этом дело. Какая к чёрту любовь? Это я, чтобы взять на карандаш.

Стало любопытно, и я устроил ему допрос. Раскрыть Мишу оказалось нетрудно, так как ему и самому хотелось похвастаться, а зная, что я не трепач, на другой день он по-

казал мне свою тетрадь. Этот ушлёпок вёл список своих сексуальных побед, в котором фиксировались не только имена, но также время и место события. И смех и грех!

Вначале возникло подозрение, что Миша геронтофил, но внимательное изучение списка показало, что это не так. В обычной школьной тетрадке было около сотни имён. Многих женщин из списка я знал в лицо. Среди старых, косых, хромых и просто страшных баб попадались молодые и симпатичные женщины. То есть Миша был совершенно безразборным бабником в чистом виде. Ему действительно было наплевать на возраст, внешность и прочие женские качества. Его интересовал счёт.

Если геронтофил или какой-нибудь другой «фил» в своих действиях руководствуется хотя и деформированными, но всё-таки человеческими страстями, то у Миши в отношении женщин чувство было одно – арифметическое.

Альфонсов многие тоже считают бабниками, но это неправильно, потому что они не коллекционеры. Альфонсы меняют женщин вынуждено, пока не найдут ту, которая возьмёт их на содержание. А свою кормилицу настоящий альфонс уже не бросит. Я этих деятелей вижу насквозь. Да они не очень и маскируются. Всех их, от расфуфыренного жиголо из высшего света до неработающего лентяя мужа сельской буфетчицы, объединяет стремление прожить за счёт женщин. Именно поэтому они совершенно непривередливы к возрасту, внешности, а во многих случаях и к раз-

меру богатства избранницы. То есть, в отличие от брачных аферистов и воров на доверии, альфонсы народ относительно безобидный, а многие из них в роли самца готовы удовлетвориться малым – крышей над головой, куском хлеба и телевизором.

Ни к одной из перечисленных категорий я не имею отношения. Так какой же я бабник?

* * *

На самом деле у Коновалова имелся опыт такого рода, но он не стал рассказывать о нём Вере Максимовне. Где-то в середине девяностых случилось ему побыть в роли бабника, и в тот год он здорово пополнил количество своих любовных связей.

В те годы компьютеры были редкостью, а интернет ещё только зарождался, поэтому о сайтах знакомств не было и речи. Основными средствами связи оставались телефон, телеграф и почта. Самым массовым средством были обычные письма. С них всё и началось. Вернее, с газет.

Брачные объявления в некоторых изданиях стали уже привычным явлением. Родиона они не интересовали, но бывали и исключения. Он любил читать приложение к газете «Аргументы и факты» под названием «Биржа». Родион воспринимал это приложение как юмористическое. Кроме диковинных объявлений там был раздел под названием «Ба-

рахолка», где как на блошином рынке продавались всякие странные и необычные вещи. А на странице брачных объявлений попадались такие перлы, что хотелось тут же послать их в журнал «Крокодил» для рубрики «Нарочно не придумаешь». Так, в одном объявлении некая дама изъявила желание познакомиться с проживающим в центре Европы сорокасемилетним шатеном ростом 204 см, весящим 82 кг. При всём этом сама претендентка была шестидесятилетним колобком весом 90 и ростом 158.

Однажды Родион не выдержал и позвонил одной тётке из Волгоградской области, искавшей для совместного проживания импотента. На общем фоне такого рода объявления выглядело неестественно. На его недоуменный вопрос женщина уверенным тоном ответила, что у неё гектарный огород, и ей требуется муж работник, а не самец. В принципе она не возражает против нормального мужчины, но, по её мнению, импотенты работают лучше, потому что не отвлекаются на грешные мысли. Родион сказал, что работа на огороде – неважная замена сексу, и повесил трубку. Самое короткое и загадочное брачное объявление было всего из пяти слов: «Выйду за любого, кто напишет». Некоторое время Родион старался представить внешность этой бедной девушки, но к какому-либо выводу так и не пришёл.

Родиону и в голову не приходила мысль знакомиться с женщинами через газету, но однажды он рискнул. Перед этим событием Родион полгода встречался с обладательни-

цей красивых ножек фельдшерницей Людой. Фактически они сожительствовали, и дело явно шло к браку, но Люда не торопилась делать решающий шаг. А потом объявила Родиону, что им надо расстаться, так как она выезжает работать за границу. На прощанье она поплакала, но всё-таки маленькому районному счастью предпочла зарубежные перспективы. Коновалов расстроился, но решил, что всё к лучшему. За это время он изучил Люду и понял, что для тихой домохозяйки она слишком амбициозна.

Родион смотрел в окно на мелкий осенний дождь и думал, что хорошо бы познакомиться с умеющей готовить подругой, тогда не пришлось бы ходить по столовым. Пройдя на кухню, он заварил чаю и принялся читать свежую районную газету. Всё было как всегда, но на третьей странице его заинтересовала довольно необычная рекламная статья платного брачного агентства под говорящим названием «Почтовый Гименей». Изучив заметку, Родион пришёл к выводу, что некие ушлые ребята из Волгоградской области решили охватить соответствующей услугой российскую провинцию и немного заработать на этом. И попали в точку, потому что женщинам в глубинке, особенно тем, кому за сорок, действительно трудно найти спутника жизни. Да и мужикам нелегко.

Правила были просты. Следовало отправить на адрес брачной конторы денежный перевод, а затем туда же в обычном конверте послать заявку на соответствующий товар. В заявке нужно было указать возрастные рамки, вес, рост, цвет

волос и глаз, а также национальность будущего спутника жизни. После этого мужчинам присылался список двадцати кандидаток на его сердце и имущество, а дальше всё зависело от его инициативы, так как по правилам он должен был первым написать женщине письмо. Всё было продумано до мелочей, и агентство работало как хорошо смазанная машина.

Родион вспомнил рассказ О. Генри «Супружество как точная наука», хмыкнул и отложил газету. Однако минут через двадцать ему в голову пришла мысль, что кроме него районную газету читает множество народу, в том числе и незамужние женщины, многие из которых вышлют свои адреса в «Почтовый Гименей». То есть у него имеется возможность узнать через эту контору адреса заневестившихся станичных холостячек, а потом уже без всякой писанины сходить к ним прямо домой и познакомиться на месте. К тому же услуга стоила дёшево, можно сказать, сущую ерунду. Один адрес шёл по цене недорогой пачки сигарет, и хотя адреса шли пакетом, расход в любом случае был невелик.

Не затягивая дела, Родион тут же отправился на почту, выслал денежный перевод и написал заявку. Из всех предпочтений он указал только возраст от 35 до 45 лет, а на остальное ему было начхать, так как желания поддерживать заочное знакомство у него не имелось. Скучающий по домашней еде Родион хотел, было, вставить в заявку умение готовить борщ, но решил, что это лишнее, так как сорокалетние ста-

ничные женщины поголовно умели его варить.

Почта работала исправно, и через неделю на его имя пришёл большой конверт с адресами и инструкцией. Однако все двадцать женщин оказались иногородними. Родион понял, что он слишком поторопился, а станичные женщины, скорее всего, ещё только раздумывают и взвешивают свои шансы. В инструкции сообщалось, что все эти двадцать претенденток ждут от него письма с фотографией. Теперь он в системе и тем или иным образом должен по очереди перезнакомиться со всеми, а если никто из предложенных кандидаток не понравится, то ему вышлют новый список.

Родион не считал себя завидным красавцем, поэтому решил, что процесс знакомства пройдёт быстро, а за это время раскачаются станичные невесты. Да, трём-четырёх женщинам из списка его фотография, возможно, и понравится, но это не значит, что их фото понравятся ему. На этом переписка и закончится. Он сходил в фотоателье, где заказал свой поясной портрет стандартного размера девять на двенадцать. Его профессионально сфотографировали и через день выдали шесть цветных глянцевых снимков, на которых он выглядел совсем неплохо для своих сорока пяти лет. В тот же день Родион прямо на обороте пяти фотографий написал свои анкетные данные, разложил их по конвертам и отправил по назначению.

Ответы пришли довольно быстро, потому что адресаты жили в пределах области, то есть относительно недалеко. Во

всех конвертах имелись фотографии этих женщин и письма, в которых они все как одна признавались, что Родион им понравился, и они желают встретиться с ним лично. При этом все как одна для личного знакомства желали приехать к нему погостить на денёк-другой, а если понравится, то и на недельку. Ему нужно было только подготовиться, согласовать с гостьей дату и встретить её на вокзале в назначенный день. Удивлённый Родион некоторое время сомневался, но потом, больше из любопытства решил идти до конца и посмотреть, что из всего этого получится.

Первой в списке была Надя из Таганрога, с неё и начался этот сексуальный марафон. Родион после обеда встретил её на автовокзале и в своей жёлтой «пятёрке» привёз домой. Хотя Надя выглядела гораздо старше своей фотографии, в реальности она была вполне миловидной худощавой брюнеткой. Впоследствии Родион убедился, что все женщины для знакомства высылали свои фотографии пяти, а то и десятилетней давности. Это был своего рода рефлекс.

Родион принял гостью по всем правилам. В центре стола красовалась бутылка дорогущего коньяка, окружённая вазами с конфетами и фруктами. В качестве холодных закусок на столе были разложены тарелочки с ветчиной, сыром и чёрной икрой. Будучи трезвенником, Родион выпил за знакомство символические двадцать грамм чудесного напитка. Надя, глядя на него, тоже выпила немножко и попросила больше не наливать. Стало понятно без слов, что здесь нет ал-

коголиков. Затем они долго беседовали и с комментариями рассматривали семейный альбом. С наступлением вечера немного посмотрели телевизор, а затем, как обычные супруги, разделись и легли в кровать под одно одеяло.

На следующий день после душа и завтрака они отправились знакомиться со станицей. Родион показал Наде некоторые достопримечательности, но из-за неважной погоды экскурсию пришлось сократить. Пообедав в кафе, они закупили продуктов и вернулись домой. Надя оказалась меломанкой и, увидев Родионову коллекцию грампластинок, пришла в восторг. Некоторое время они слушали старые песни, а потом настал вечер и время любви.

Надя Родиону понравилась, и когда через два дня она собралась уезжать, он предложил отвезти её прямо в Таганрог, с целью продолжить знакомство у неё дома. Однако Надя не согласилась и сказала, что достаточно проводить её до автовокзала. На прощанье она сказала, что Родион ей очень понравился, но о дальнейших отношениях нужно подумать. Родион сообразил, что он не один претендент на её сердце, а смотр потенциальных женихов ещё не окончен. Впрочем, смотр невест тоже никто не отменял, поэтому он выбросил Надю из головы и начал готовиться к следующей встрече.

Все остальные знакомства проходили по образцу первой встречи с Надей. Разница была лишь в длительности пребывания. Некоторые женщины приезжали всего на пару дней, а иные гостили по неделе. Женщины были самых разных форм

и расцветок – полные и худые, высокие и «карманные», энергичные и флегматичные, но сценарий посещения был один и тот же. При расставании все они с чувством целовали его, искренне благодарили за приём, обещали писать, но ни одна не пригласила его в гости, хотя он и напрашивался. Выглядело это странно и даже как-то неестественно. Впрочем, хотя и не сразу, он разберётся в этой системе.

После того как две потенциальные невесты приехали в один день, Родион составил расписание и строго его придерживался. Согласно этому расписанию, в течение месяца Родиона посещали всего три дамы. Большее количество гостей вносило хаос в его и без того напряжённую жизнь.

Социальное и материальное положение всех этих дам было достаточно стабильным. В большинстве своём это были представительницы так называемого «офисного планктона» разного уровня, но попадались также медсёстры, нянечки детсада и продавщицы. Удивляла география. Почтовый Гименей раскинул сети практически по всей России. К Родиону ехали знакомиться не только из своей области. Приезжали на смотрины из соседней Волгоградской, Липецкой и Воронежской областей, а также Подмосковья и Твери. А одна прибыла вообще из Карелии.

Хорошо одетые, расфуфыренные и пахнущие дорогой парфюмерией дамы вызывали неослабный интерес со стороны Родионовых знакомых. Изнывающим от любопытства пожилым соседкам Родион объяснил, что недавно поступил в

частную почтовую фирму, и теперь его квартира сделалась небольшой конторой от этой фирмы. А женщины эти являются сотрудницами других филиалов из разных городов и приезжают к нему по служебной необходимости. Работы много, поэтому они задерживаются на день-другой. Соседки переглядывались в сомнениях, но других объяснений придумать не могли. Родион следил, чтобы его «сотрудницы» не общались с местными, но однажды баба Рая улучила момент и спросила у заезжей дамы в красивой шляпке:

– Извиняюсь, дамочка, а вы откуда приехали?

– Из Урюпинска.

– Так вы из того самого почтового филиала?

– Нет, я работаю в городской администрации.

Баба Рая стушевалась и отошла в сторонку. Ей стало ясно, что Родион вовсе не шутил насчёт таинственной фирмы. Сосед по подъезду, тридцатипятилетний Виктор буквально выходил из себя:

– Не компасируй мне мозги, Родион! Какие на... сотрудницы? Я же не слепой, вижу, как вы под ручку ходите в ресторан. Ты же с ними спишь!

– Да я и не отказываюсь, а что здесь такого? Сам видел, дамы симпатичные, вот я и совмещаю приятное с полезным. Можно подумать, ты упустил бы такой момент.

– Слушай, а мне туда можно устроиться?

– Конечно, нет. Половинчатых людей туда не принимают.

– В каком это смысле?

– В самом прямом. Сколько раз я слышал, как ты называл жену своей половиной. Значит, другая половина это ты сам. А половинчатый человек может принимать только половинчатые решения. Я могу тебе дать адрес этой конторы, мне не жалко, но когда к тебе начнут приезжать «сотрудницы», куда ты денешь жену?

Виктор сник и, махнув рукой, удалился.

Родион с самого начала чувствовал в этих знакомствах какую-то неправильность. Его подозрения оправдались. Через некоторое время он выяснил, что брачное агентство «Почтовый Гименей» использовалось скучающими дамами «бальзаковского возраста» для организации провинциального секс-туризма. То есть ни одна из приезжавших к нему женщин даже и не помышляла о замужестве. Для них это был способ отдохнуть и хотя бы ненадолго вырваться из череды однообразных будней. Издалека приезжали обычные туристки, желавшие побывать в незнакомых местах и не желавшие платить за гостиницу, а секс был для них всего лишь приятным дополнением. Чисто любовный интерес был у тех, кто жил недалеко. Такого рода дамы старались наладить постоянную любовную связь.

Четыре женщины предлагали Родиону регулярные встречи раз в месяц, а то и каждые две недели.

Та самая Валентина из Урюпинска вообще оказалась замужней. На третий день утром, потягиваясь после сна, она сказала:

– Как хорошо у тебя, Родион. Даже уезжать не хочется.

– Да кто ж тебя гонит? Оставайся насовсем. Я не против.

– Легко тебе говорить. Вот ты бы поехал жить в Урюпинск? Отличный уютный городок, между прочим.

– Нет, конечно. Станица – моя родина, и нужна веская причина, чтобы я её покинул.

– Вот тебе и ответ. Двадцать лет назад я осталась бы с тобой, не раздумывая, а в сорок лет большинство мужчин и женщин надёжно привязаны к месту. С мужем у меня отношения хорошие, хотя мы давно уже спим в разных комнатах. Должно быть кризис среднего возраста, а скорее всего, я ему просто приелась. Тем не менее, жизнь у нас налажена, и ломать её никому не хочется, то есть развод не нужен ни ему, ни мне. Я бы завела любовника, но город у нас небольшой, и все про всех всё знают, тем более что мне по должности следует избегать любой компрометации. А «Почтовый Гименей» в этой ситуации просто находка. Слушай, Родион, а можно я буду приезжать к тебе дня на три каждый месяц?

– Я подумаю. Если что – напишу.

Однажды Родион спросил очередную туристку, красноволосяную Ниночку из Азова:

– Ты не боялась ко мне ехать? А вдруг я придурок какой-нибудь или даже маньяк?

– Что ты! О тебе очень хорошие отзывы.

– Какие отзывы?

– Ты не грубый, не жадный, не алкаш, не наркоман, не

псих и не импотент. То есть обычный нормальный мужик, а для большинства женщин это лучшая характеристика.

Оказывается, в агентстве на постоянных клиентов мужчин, в том числе и на Родиона, имелось досье, составленное из отзывов активных дам – туристок. Родион не ожидал, что система так хорошо продумана, хотя, возможно, в других возрастных категориях дела шли иначе.

Во всём этом коловращении имелись свои приятные моменты, но постоянные хлопоты и нервное напряжение утомляли и нейтрализовали всю радость любовного общения. Именно в эту зиму Родион понял, что он не бабник, потому что от частой смены партнёрш он не испытывал никакого удовольствия. Напротив, он всё больше и больше разочаровывался в этих ухоженных дамочках, ведь ни одна из них так и не сварила ему наваристого борща, и даже жарить яичницу приходилось ему самому.

Список закончился к лету, и утомлённый Родион взял передышку. Однако от поиска незамужней землячки не отказался и через месяц послал в «Почтовый Гименей» новую заявку.

На этот раз ему повезло. Среди очередных двадцати присланных адресов один был станичным. Родион не собирался больше никому писать и девятнадцать лишних адресов просто выкинул. С «Почтовым Гименеем» было покончено. В тот же день ближе к вечеру он сходил по указанному адресу и без всяких церемоний познакомился с сорокалетней Ната-

шей. Невысокая и чуть полноватая Наталья не была писаной красавицей, но обладала куда более ценными качествами – спокойным незлобивым характером и обаятельной улыбкой. В тот же вечер она пришла к нему в гости, и с того дня они начали встречаться. Продолжалось это около года, но дальше встреч дело не шло. По установившейся традиции Наташа два раза в неделю оставалась ночевать у Родиона, и на этом всё. Родион ей нравился, но замуж она не хотела. Родиону она тоже нравилась, и он не раз заводил разговор о том, чтобы сойтись и жить вместе как люди. Наташа только отшучивалась, а потом как-то раз сказала:

– Если бы ты предложил сойтись три года назад, я бы завизжала от радости. После развода я была в шоке. Я ведь рано вышла замуж, и для меня было дико представить, как можно вообще жить без мужа. Но ничего, привыкла, а потом и вовсе поняла, что быть самой себе хозяйкой очень даже неплохо. Никаких отчетов, где была и что делала. Готовлю по своему выбору, а не хочется готовить, значит, обойдусь всухомятку, и никто не упрекнёт. Дочки выросли, хлопот никаких. А для этого дела я приду к тебе в гости. Любовник гораздо удобнее мужа, ведь его не нужно кормить и обстирывать, поэтому замуж меня уже не загнать.

Такого рода отношения Родиона не устраивали, и как только судьба свела его с нормальной женщиной, которая сразу же переселилась к нему в качестве жены, он тут же растался с Наташей, оказавшейся такой же расчётливой эгоист-

кой, как и прочие клиентки «Почтового Гименея».

Что ж, негативный опыт тоже опыт, и зачастую весьма ценный. После этой истории Родион сделал правильные выводы и больше уже никогда не связывался с брачными агентствами, а с женщинами знакомился только вживую старыми проверенными способами.

А «Почтового Гименея» вскоре убил интернет.

День второй. Розыгрыш

В этот вечер у Коновалова было три слушательницы. Кроме Веры присутствовала её дочь Даша с подругой. Даша училась в соседнем городе, но, узнав о приезде Родиона, захотела повидаться с дядюшкой. Родион Алексеевич устроился в кресле, задумчиво посмотрел в окно и пустился в воспоминания.

Мне неоднократно случалось бывать подставным мужем, но по моей инициативе это было всего один раз, причём не так уж и давно. Как раз на той свадьбе моей племянницы, о которой упоминала Люба из известного вам моего «почтового романа».

Для лучшего понимания ситуации нужно остановиться на личности моего зятя Володи, мужа моей сестры Нины. Внешне это невысокий, слегка полноватый рыжий здоровячок. Флегматичный и невозмутимый характер странным образом гармонировал с его внешностью. А в целом это знающий себе цену, положительный до занудства человек. В какой-то мере даже ортодокс, серьёзно относящийся к семейным ценностям, и сам хороший семьянин.

При поверхностном знакомстве его можно принять за тупого кугута с плохим чувством юмора, но это не совсем так. Я-то знаю, что человек он неглупый, но своеобразный. Его

важный вид, церемонные манеры и прочие черты исходят из снобизма. Да, Володя сноб, причём редкой разновидности. Живи Уильям Теккерей в наши дни, он точно внёс бы его в своё исследование снобов. Володя – сноб экскаваторщик. После самолётов и космических кораблей экскаватор для него является вершиной технического прогресса. Соответственно этому экскаваторщики у него идут первым сортом. Водителей, трактористов, фрезеровщиков, токарей и других представителей технических специальностей он считает людьми второго сорта, а тех, кто не имеет никакого отношения к любой технике, презрительно называет штафирками. По его мнению «штафирка» – это человек с неумелыми руками, который в лучшем случае заслуживает снисходительного отношения.

Иначе говоря, делит мир на экскаваторщиков и неэкскаваторщиков. Сам он профессионал экстра-класса. Работал почти на всех типах экскаваторов и умеет делать на них всякие фокусы, вроде закрывания ковшем спичечного коробка. Меня он держит за человека, потому что имею права водителя и разбираюсь в технике. Не элита, конечно, но всё же. Однажды он рассказал мне историю, что само по себе редкий случай, так как Володя разговорчивостью не отличался.

Строили новую больницу, и целое лето каждое утро на своём юрком экскаваторе «ЮМЗ» он ездил туда на работу. Как-то утром тормозит его мужик и просит выкопать перед двором траншею, не то под воду, не то по газ. Володя ла-

коничен: «Рубль – метр». Сговорились. Двадцать метров по рублю для советского времени при средней зарплате на селе пять рублей в день, очень даже неплохо. Вечером едет с работы, сосед утреннего мужика тормозит:

– Слушай, кто-то вырыл траншею, к дому не проехать. Засыпь хотя бы метров пять вот здесь перед воротами.

– Рубль – метр.

Следующим утром снова тормозит первый мужик:

– Кто-то засыпал траншею. Откопай.

– Рубль – метр.

И вот так четыре дня, пока не уложили трубу и не засыпали траншею окончательно. Другой бы сделал из этой истории анекдот, но Володя рассказывал вполне серьёзно. Во время рассказа с лица его не сходило пренебрежительное выражение, мол, штафирки, что с них взять?

Впрочем, если не касаться темы экскаваторов, то во всех отношениях нормальный мужик. Немногословный и уверенный в себе профессионал Володя олицетворял собой надёжность и стабильность, но раза два мне довелось видеть его в растерянности и даже на грани паники.

Сам Володя не был пьяницей и лишь изредка по достойному поводу мог хорошо приложиться к бутылке. Поначалу он не раз пытался чисто по-родственному сагитировать меня на это дело. Я не вёлся и всякий раз старался ему объяснить, что алкоголь мне противопоказан, но он думал, что я выпендриваюсь, и обижался. Однако после одного случая он

понял, в чём дело, и больше с выпивкой по-родственному не приставал.

Произошло это ещё до их переезда в Зерноградский район. Я тогда женатый был, а работал столяром на ремстройучастке, сокращённо РСУ. Как-то летом делал одному человеку крылечко, а он обмолвился, что нужно кого-то нанять выкопать погреб. Я тут же порекомендовал ему Володю, в общем, подогнал зятю шабашку. Володя приехал ближе к вечеру, мастерски выкопал погреб, забрал свои тридцать рублей, и на его технике мы отправились по домам. В пути он начал уговаривать меня отметить это дело и пригрозил, что если я откажусь, то он перестанет со мной разговаривать. Мол, наконец-то подвернулся случай выпить с шуряком и упускать его просто грех. В конце концов, Володя человек не чужой, и я согласился. Прямо на экскаваторе «ЮМЗ» мы подкатили к распивочной, известной в народе под именем «Бабы слёзы», и начали с грузинского коньяка.

Вначале я хотел выпить немного, лишь бы отвязаться от назойливого зятя, но это оказалось непросто. Володя был настойчив и, как бывает в таких случаях, мы незаметно для себя хватили лишку, после чего я вошёл в состояние «Автопилота». Позже Володя признался, что ему давно хотелось посмотреть на меня в пьяном виде хотя бы один раз.

В общем, гульнули мы так, что утром я проснулся у цыган. Почему и каким образом меня к ним занесло, осталось тайной. Отнеслись они ко мне со всем уважением и даже при-

готовили завтрак, но мне было не до него. Я опаздывал на работу, поэтому все расспросы отложил на потом, но поговорить с ними так и не пришлось, потому что буквально через день эта цыганская семья куда-то уехала.

Во избежание скандала я, не заходя домой, прямым ходом отправился на стройучасток. Жена моя была страшно ревнива, и я не знал, как ей объяснить моё ночное отсутствие. Врать я не умею, а правда была на редкость несурозна.

Но когда через два часа явился Володя и вызвал меня из мастерской на улицу, мои проблемы стали казаться мелочью по сравнению с Володиной бедой. Ни до, ни после я не видел его таким растерянным и удручённым. Накануне вечером он потерял экскаватор.

Всё было нормально, спал дома, жена говорит, что поужинал. Утром встал, кинулся, а экскаватора нет. Нигде. Угон исключён. Обычно он находился на площадке возле двора и лишь в редких случаях в гараже предприятия. Он помнил, что вечером всё шло как обычно – заехал на площадку, поставил, заглушил, в общем, сделал то, что делал всегда, и ушёл в дом.

На всякий случай он сбегал в гараж, но, не обнаружив там свою технику, явился ко мне за помощью. Увы, события вечера я не помнил вообще, и говорю ему:

– Ты, Володя, рекорд поставил. По пьянке много чего можно потерять – деньги, сумку, велосипед, жену даже. Но экскаватор?

– Хорош умничать! Искать давай.

Мы обошли окрестности, затем я попросил нашего водителя Сашку, и мы проехали на машине по улицам, но экскаватор как будто растворился в воздухе. По словам Володи солярка была на исходе, и шансов уехать на нём за пределы станицы не было. Стали в тупик.

Сашка уехал по делам, а я принялся утешать несчастного зятя:

– Не переживай, Володя! Рано или поздно найдётся сам, ну кому он нужен? Это ж всё-таки не мотоцикл и тем более не «москвич».

– Не надо рано или поздно, нужно быстро. Не дай бог, на работе узнают.

Я понял, что Володя больше всего опасается не начальства, а возможности попасть в анналы, как человек потерявший экскаватор, и стать объектом насмешек на долгие годы.

Стоим мы на улице в тени шелковицы, думу думаем. Идёт по дороге бабка лет шестидесяти. Посмотрев на нас, она вдруг развернулась, подошла к нам и уставилась на Володю. Я понял, что её внимание привлекла Володина мазутная спецовка. Так и оказалось. Бабка заговорила с нами высоким пронзительным голосом:

– Молоды люди! Звоняйте старуху, може есть серёд вас трахтурист?

Последнее словечко мне понравилось. Володя же скрипнул зубами и

отвернулся. Бабка, сама того не подозревая, оскорбила экскаваторщика, назвав его трактористом. Я тут же вспомнил чеховскую Каштанку, которая была *«Супротив человека все равно что плотник супротив столяра»*. Легко было догадаться, что бабка ищет транспорт для перевозки угля или чего-нибудь ещё. Из вежливости я всё же спросил о её нужде. Старая заголосила:

– Така беда, така беда! Я б и магарыч поставила або деньгами, лишь ба кто убрал с маво гарода цю чяртяку.

Стало интересно, и я спросил:

– А что случилось? Какая чертяка?

– Да навроде как трахтур, тольки с прицмаками. Вчэрась уже смеркалось, когда энта махина завалила плетень и впёрлась на капусту. Да хорошо, что по междурядьям, тольки две лунки спортил. Пока я оделась да выскочила, а уж никого нету. Такое горе, всю ночь не спала, как бы от мазутного духу овощ не завял.

Я указал рукой на Володю и торжественно произнёс:

– Вот перед вами экскаваторщик! Выше него только космонавты. Это значит, что он разбирается в любой технике и за три рубля уберёт с вашей капусты любую чертяку, глазом не успеете моргнуть.

Бабка надела на Володю:

– Мил человек, выручи старую женщину, а я не постою!

Оказалось, что жила она недалеко от Володиного дома. Мимо этого места мы проходили два раза, но стоявший на

огороде экскаватор не увидели из-за раскидистой ивы. Володя сдержанно погладил обретённого железного друга, и лишь прыгающий кадык выдавал его волнение. Такие же чувства испытывает человек, которому неожиданно вернули угнанный «Мерседес». Он завёл экскаватор и аккуратно выехал на улицу, а я с достоинством принял от благодарной домохозяйки три рубля.

Накануне Володя сделал всё правильно, автоматизм движений сработал на все сто – руки повернули, ноги затормозили. Просто он в самом начале ошибся на триста метров и раньше времени свернул в другой переулок. С тех пор Володя никогда не пил за рулём, и после того случая уже не предлагал мне выпить по-родственному. Но вернёмся к свадьбе.

По неизвестной мне причине Володя с Ниной вместе с детьми переехали на постоянное место жительства в соседний район. Шли годы. Младший Лёша ушёл в армию, а старшая Ксения окончила институт, после которого её сразу же и засватали. И, как ближайший родственник, я получил приглашение на свадьбу племянницы в первую очередь.

Откровенно говоря, я не любитель таких мероприятий. Мне эти свадьбы осточертели ещё смолоду, но в данном случае отвертеться было нельзя, и я начал готовиться. Я уже давно был в разводе, а ехать одному на сельскую свадьбу было как-то не с руки. У меня была проходящая два раза в неделю любовница Наташа, и я сразу же предложил ей составить мне пару. Но она категорически отказалась, мол, слухи

пойдут, и всякое такое.

На ту пору был расцвет палаточной торговли, и центральная улица Ленина уподобилась базару. Со многими торгашками я был знаком, так как делал им лёгкие складные прилавки под товар. И вот разговорился я с одной такой палаточницей:

– Лариса, я вижу ты женщина весёлая.

– В общем, да. Присутствует.

– Свадьбы любишь?

– Обожаю.

– А с чувством юмора у тебя как?

– Нормально.

– Хочешь съездить на свадьбу моей племянницы?

– Хочу.

– Только есть условие. Я задумал подшутить над роднёй.

Скажу им, что ты моя жена, а ты подтвердишь.

– Да не вопрос! Когда едем?

Да, в кои веки я надумал пошутить. Совершенно беззлобно, а основным объектом шутки был зять Володя с его строгим отношением к семейным традициям. Вся соль шутки заключалась в том, что Ларисе было всего двадцать шесть лет, то есть по возрасту она годилась мне в дочери. Ортодокса Володю это должно было шокировать. Поначалу так оно и вышло, но потом розыгрыш забуксовал.

Когда я подъехал к её дому, Лариса уже стояла возле двора. Она разрядилась и примарафетилась так, что я её не сразу

узнал. Ведь до этого я видел её только в повседневном снаряжении. Она оказалась настолько ничего себе, что я засомневался – не переборщил ли? Стройная длинноногая блондинка выглядела моложе своих и без того небольших лет. Но течение уже подхватило и понесло.

Лариса оказалась весьма коммуникабельной женщиной. Как только мы приехали, она сразу вписалась в женский коллектив, в секунду со всеми перезнакомилась, непринуждённо включилась в процесс подготовки торжества и через десять минут стала своей в доску. Кто она такая никого не интересовало. Должно быть, её принимали за незнакомую родственницу. За исключением Володи. Поскольку она приехала со мной, значит, это было неспроста. Степенно, вразвалочку он подошёл ко мне, осмотрелся, прикурил сигарету и, кивая на Ларису, спросил:

– Это кто?

– Жена.

Он поперхнулся, и сигарета упала на землю. Интересно было наблюдать, как у него выпучивались глаза, и багровело лицо. Он с трудом вымолвил:

– Но как? Это же...

И без того небогатый на слова, он, похоже, утратил дар речи и пытался что-то выразить жестами левой руки. Я направил его в русло:

– Если не веришь, спроси у неё самой.

Он подошёл к женщинам и стал отираться возле Ларисы,

видимо, не зная, как к ней подступиться. Я окликнул ее, и она с улыбкой оглянулась:

– В чём дело, Родя?

Я кивнул на Володю:

– Объясни этому человеку, кто ты такая.

Мило улыбаясь и глядя Володе в глаза, она заявила:

– Я жена Родиона.

Наступила тишина, но Лариса что-то сказала женщинам, они засмеялись и, не обращая на нас внимания, загомонили о своём. Похоже, Володя был единственным, кого так сильно поразила моя женитьба на молоденькой. Он потерянно отошёл и переваривал новость не меньше часа. По выражению лица было видно, как ему нелегко. Вот если бы я был экскаваторщиком, то ещё куда ни шло, а так... В конце концов он подошёл и, глядя в сторону, неуверенно проговорил:

– Так это, значит, тебе ночевать, надо сварганить отдельную комнату?

– Да уж, постарайся. Не в машине же нам спать.

Володя потоптался, вздохнул и пошёл договариваться к соседу.

С шуткой не клеилось. Я уже понял, что не всё в ней продумано, а именно момент, когда нужно будет открыться. Но тут началась торжественная часть, и я выбросил эту проблему из головы, решив, что ситуация подскажет. Между тем свадьба набирала обороты, и до моих отношений с Ларисой никому не было дела. Все знают, что такое сельская свадьба,

поэтому не буду подробно её описывать. Мы с Володей были самыми трезвыми. Он по обязанности, а я по убеждению. Многие, конечно, приставали, но у меня для таких случаев было несколько отмазок. Там, где меня не знали, я смело говорил, что лечился от алкоголизма. Для пьяного русского человека, требующего стаканного уважения, это солидная причина отказа. Слыша такое, Володя только крутил головой. В его мнении я давно приобрёл репутацию прохиндея.

Лариса оттягивалась по полной программе – пела, плясала и скоро стала душой веселья. К ночи народ уgomонился, и мы с Ларисой отправились спать в отведённое нам место. Комната была заставлена давно вышедшими из моды фикусами, но при этом вполне уютна. Особенно большая кровать. Лариса была в романтическом настроении. Она первая обняла и поцеловала меня, а потом сказала: «Наконец-то мы одни». Распалённая весельем и вином, Лариса была очень даже не против, а я тем более, и мы провели короткую, но жаркую ночь в любви.

«Весёлое утро» с ряжеными и катанием родителей в тачке прошло действительно весело. Лариса, нарядившись медсестрой, приняла в нём активное участие. К моему удивлению у Володи прорезались родственные чувства к Ларисе. Он стал ходить за мной следом и бубнить, чтобы я усилил бдительность, иначе, мол, Ларису уведут. За ней действительно увивались музыканты из небольшого местного ансамбля. Я был спокоен на этот счёт, но Володю не покидала тре-

вога:

– Ты их не знаешь Родион, а я знаю, какие ушлые эти молодцы!

Когда настало время собираться домой, я скомандовал:

– Лариска!

Она тут же покинула кобелирующих музыкантов, подошла и спросила:

– Что, уже пора ехать?

– Да.

– Одну минуту, мой повелитель.

И она тут же быстренько собралась. Володя на всё это смотрел с неприкрытой завистью. Несмотря на принадлежность к экскаваторной элите, Володя был типичным подкаблучником, которым с самого начала семейной жизни помыкала жена.

По приезде в станицу я передал Ларису родителям с рук на руки, после чего мы мило распрощались. Но это был не конец. На следующий день после обеда раздался дверной звонок. Открыв дверь, я увидел Ларису с чемоданом. Она шагнула в квартиру, поздоровалась и без всяких предисловий заявила, что пришла ко мне жить, так как я сам при свидетелях объявил её своей женой. Я ошеломленно ей говорю:

– Подожди, Лариска! Ведь это же была шутка! Розыгрыш.

– Ну и кого ты разыграл? Меня? Странные у тебя шутки Родион, некрасивые какие-то. Начало, может, и было весёлым, но после того как мы переспали, шутки кончились. Или

это тоже входило в план розыгрыша?

– Нет, что ты! Это уже само собой как-то вышло. Стихийно.

– И что же мне теперь делать? Вся улица в курсе, что мы поженились, не говоря о твоей родне. Куда мне деваться?

– А родители твои?

– Они за нас рады. Слушай! Я тебе, что, не нравлюсь?

– Нет, нет, очень даже нравишься.

– Тогда в чём дело?

– Дык это, возраст...

– Не надо кокетничать. Ты далеко не старик, а я не такая и юная. Лет через пятнадцать разница в возрасте станет незаметной.

– Лариса, я тебе и в самом деле понравился?

– Ещё как. В постели ты неплох, но главное в другом. Я четыре раза была замужем, но только рядом с тобой впервые почувствовала себя женщиной, которой приятно находиться в подчинении у главы семьи. С теми, кто был раньше, главой семьи приходилось быть мне. И ничего хорошего в этом не было.

Вот так она и осталась у меня жить, а я в очередной раз убедился, что моё даже безобидное враньё часто оборачивается правдой.

Поначалу было стыдно перед соседями, но вскоре обвыкся, да и пересуды продолжались недолго. С Наташей я, конечно, сразу же расстался, и у меня началась долгожданная

нормальная семейная жизнь. Лариса готовит на кухне, я помогаю её дочкам готовить уроки, а потом все вместе смотрим кино. И никаких скандалов. Ни разу. Я просто наслаждался таким безмятежным существованием и готов был существовать так и дальше, но счастье, как известно, недолговечно. Судьба сделала новый поворот, и к моему сожалению, мы с Ларисой через полгода расстались. Но это уже другая история.

День третий. Мужской шовинизм и женский вопрос

После чаепития Родион Алексеевич и Павел Третьяков вышли на балкон перекурить. Они стояли возле раскрытого окна и созерцали городской двор в лучах заходящего солнца. Павел Иванович закурил «Честерфилд» и угостил сигаретой Коновалова. Продолжая начатую за столом беседу, Павел Иванович сказал:

– Родион Алексеевич, у меня давно сложилось мнение, что женщин вы не ставите ни в грош. Иначе говоря, вы исповедуете мужской шовинизм.

– Вот и ты, Павло Иванович, попался на эту уловку. Для всякого рода демагогов слово шовинизм просто находка, ведь оно легко выворачивается наизнанку, и поэтому им всегда можно припечатать любого идеологического оппонента. Особенно в политике двойных стандартов, в том числе и в так называемом женском вопросе. В царское время люди были проще и называли вещи своими именами. Двойными стандартами начали грешить большевики. Они так зациклились на дурацкой идее «советского человека», что сознательно закрывали глаза на негативные явления в межнациональных отношениях. То есть племенное чванство и откровенный национализм в республиках и автономиях СССР име-

новались развитием национального самосознания и другими красивыми словами, а любые высказывания на тему русского национального самоопределения немедленно объявлялись великодержавным шовинизмом. Само слово «русский» оказалось чуть ли не под запретом. Во всех текстах это слово, как правило, обозначало нечто дореволюционное. Русский писатель, русская песня, русский бунт. Разделение было очень чётким, потому что встречались определения типа «Русский и советский писатель П. Бажов». То есть при советской власти он перестал быть русским вообще. Русский патриотизм был разрешён только в фольклорных ансамблях, но тут присутствовал один момент – певцы и плясуны были в дореволюционных нарядах.

Казалось, дальше некуда, но наши демократы развили эту тенденцию. Придя к власти, они убрали ненавистное слово из паспортов и советского человека называли таким же безликим словом «россиянин». Затем принялись в лучших традициях советского агитпропа всем без разбору русским патриотам лепить ярлыки великодержавных шовинистов. Особенно тем, кто хотя бы раз высказался о засилье инородцев в русской общественной жизни. Доктор Геббельс был высокообразованным демагогом и теоретиком пропаганды, но даже он не додумался назвать борцов с немецкой оккупацией шовинистами.

– Родион Алексеевич, вы сделали чересчур большой заплыв, ведь разговор зашёл о бабах.

– О них и речь! В женском вопросе шовинизм такого же происхождения.

То есть любая критика женских прав, а также самих женщин считается проявлением мужского шовинизма. Но чтобы расставить всё по местам, признаюсь в грешке национально-го превосходства. Нет, я не оголтелый националист, но некоторая мера национального шовинизма во взглядах

присутствует. Во всяком случае, я никогда не признаю какого-нибудь

африканского людоеда своим ровней. И с этим ничего не поделаешь, потому что такие взгляды привиты в сознание с детства. Я не расист, но, думаю, что биологическое родство ещё не повод считать всех подряд своими братьями. То есть братство создаётся не принадлежностью к одному биологическому виду, а национально-культурным единством. А толерантность является

обычным лицемерием, поэтому за границу мне нечего и соваться. Конечно, шовинизм нехорошее явление, но в сто раз хуже поклоняться чужим богам и пресмыкаться перед чужой культурой.

Донские казаки никогда ни перед кем не пресмыкались и всегда

гордились своей самобытностью. За это их не любили, а многие просто ненавидели. А кое-кто ненавидит до сих пор. Последний раз я испытал это на себе всего два года назад. Я не знаю причин ненависти Якова Свердлова к донским ка-

закам, скорее всего, что-то личное. Потому что устроенное им так называемое «рассказывание» обернулось настоящим геноцидом целого народа, и эту политику при всём желании чем-то иным разумно нельзя объяснить. Ведь можно было обойтись хорошо продуманным декретом.

А когда сословие уничтожили, оставшееся население объявили русскими и выдумали, что казаки являются потомками беглых крестьян, хотя из летописей известно, что казаки существовали задолго до крепостного права. Затем был придуман миф о том, что казаки были практически интернационалисты. Большой нелепости трудно вообразить, но в прессе это утверждение весьма популярно. На самом деле казаки были горды своим званием и даже спесивы. Впрочем, основания для гордости у них имелись. Они считали себя чистоплотным, культурным и привилегированным народом, а кацапов, турок, хохлов и всех европейцев открыто презирали. То есть были откровенными национальными шовинистами, но несколько этого не стеснялись и при всяком случае демонстрировали своё пренебрежение к прочим народам. Скорее всего, миф о национальной терпимости казаков возник из красочно описанного в литературе ритуала принятия в казаки иноземцев. Но здесь не всё так просто. Время от времени в казаки принимали и посторонних людей, но это явление не носило массового характера, а каждый такой случай имел свою предысторию и рассматривался индивидуально. Казаки никогда не жили государственным строем,

поэтому у них сохранилось много древних обычаев. Приём в казаки иностранца есть видоизменённый, очень древний ритуал усыновления племенем чужака. Кульминацией ритуала является приказание кандидату перекреститься. После этого он уже не турок, не поляк и не беглый русский крестьянин, а православный казак. И говорить о казачьей веротерпимости как-то даже неловко. А вот расистами казаки не были и брали в жёны девушек любых национальностей. Наверное, именно поэтому наши казачки такие красавицы. Но я, и правда, отвлёкся.

Коновалов уселся в стоящее на балконе старое кресло, закурил и продолжил монолог.

Мужской шовинизм встречается довольно часто, но его сторонники вовсе не женоненавистники. Напротив, женщин они любят, а многие из них окружают своих избранниц заботой и исполняют всякие капризы. Противоречия здесь нет, ведь многие любят канареек или золотых рыбок, но это же не повод наделять эти создания человеческими правами. Лично я не считаю женщин существами низшего порядка, а значит, никакой я не шовинист. А вот к эмансипации, и особенно к феминизму, я отношусь плохо. На мой взгляд, это не имеющие серьёзного научного фундамента выдумки поверхностно образованных интеллектуалок с неудавшейся личной жизнью. При этом основной мишенью критики становится так называемое «семейное рабство женщины». Тема эта весьма обширна, поэтому я не буду говорить о причинах то-

го, почему девушки, вдовы и прочие незамужние женщины были, есть и будут товаром. С этой точки зрения феминистки являются не имеющим спроса порченным товаром.

В защиту мужчин скажу, что половое неравенство возникло по объективным причинам как определённый этап развития общества, а не из мужских садистских наклонностей. Интеллектуальные и физические данные в этом процессе тоже не играли никакой роли.

Общество, как таковое, создавалось мужским коллективом путём волевого ограничения основных инстинктов, то есть системой табу, которые со временем стали нравственными принципами. Женщины в этом процессе играли деструктивную роль, причём неосознанно, и эта тенденция сохранилась до нашего времени. Социальное равновесие было достигнуто за счёт подавления женских инстинктивных влечений.

Известно, что девушки созревают быстрее сверстников мужского пола. Но только своим организмом. В социальном плане картина иная. Социально зрелой личностью мужчина становится примерно в 21–25 лет, как правило, с окончанием учёбы или после службы в армии. В древности, чтобы стать мужчиной, нужно было сдать на него экзамен, то есть пройти обряд инициации, порой весьма суровый. У женщин социальная зрелость прямо связана с менопаузой и наступает вместе с ней приблизительно в 40–45 лет. То есть всё дело в гормонах, благодаря которым весь детородный пери-

од женщиной руководят эгоистические инстинкты продолжения рода и материнской любви, а не отвлечённые рассуждения на общественные темы. Поэтому женская психология во многом остаётся подростковой ещё на долгие годы. Не зря девушек часто называют «детками». Это явление было замечено ещё в древние времена, и с тех пор женщин детородного возраста старались не допускать к участию в общественных делах, а уж девицы на выданье всегда находились под усиленным надзором. А что делать?

Юная девушка под влиянием гормонов может влюбиться в кого угодно, даже во врага (Ромео и Джульетта), и никакие принятые в обществе условности и традиции ей не указ. А это путь к социальному хаосу, поэтому своеволие и сердечные влечения тем или иным способом брались под контроль. Где-то ограничивались строгим воспитанием, где-то просто сажали девушек под замок, а в некоторых местах ослушницам могли и голову отрезать.

Выбирая сердцем, женщина всегда инстинктивно выбирает не мужчину, а самца. Да, эти слова не синонимы. Мужчина понятие социальное, а самец биологическое, и не всегда они совмещаются в одном человеке. В старом анекдоте грузин объяснил девушке разницу: «Мужчина тот, у кого есть деньги, а иначе он просто самец». Формулировка вульгарная и не совсем точная, так как встречается немало самцов с деньгами. Более точным признаком мужчины является наличие собственной территории, то есть в наших условиях –

жилплощади, куда он может пригласить женщину для постоянного или временного устройства любовного, а затем и семейного гнёздышка. Таким образом, если по каким-то причинам у женщины нет доступа к жилплощади её избранника, значит, она имеет дело с самцом.

Но молоденькие девушки в этих тонкостях не разбираются, а если и разбираются, то сердце, которому не прикажешь, всё равно главнее, поэтому они, скорее, влюбятся в статного красавца телохранителя, чем в того, кого он охраняет. Хотя кто из них действительно мужчина, нужно ещё разобраться. Иногда девушки, причём не только из низших классов, но и вполне благовоспитанные, влюбляются в хулиганов и прочих асоциальных типов. В данном случае их вводит в заблуждение вызывающее поведение и блатной кураж потенциальных или уже состоявшихся уголовников, который представляется им положительным мужским качеством. В доисторические времена так оно и было. Девушка подсознательно ищет так называемого доминантного альфа самца, способного защитить и прокормить её потомство, но тут её ожидает разочарование, потому что уголовник и хороший семьянин понятия взаимоисключающие.

Спору нет, всегда были и есть девушки, которые ради карьеры силой воли глушат свои природные влечения и переходят на мужской стиль мышления и поведения. Чаще всего это даже не исключения из правил, а отклонения от нормы. Примеров тьма, от полусумасшедших старых дев и монашек

до успешных бизнес-леди, берущих на содержание проституток мужского пола. И далеко не все из них сожалеют об избранном жизненном пути, но в таких случаях всегда возникают сомнения – а женщины ли они в полной мере?

Но вот наступает климакс, и вместе с гормональной перестройкой меняется не только характер женщины, но и её мировосприятие. На первый план выходит уже не подавляемое инстинктом рациональное мышление, и женщина становится готова решать отвлечённые социальные вопросы. Бывшая вертихвостка превращается в строгую матрону, ревностную хранительницу народных обычаев и семейных традиций. Никакие писанные законы о правах женщин ей уже не нужны, так как в роли тёщи или свекрови она и без них будет командовать зятем и поучать невестку, а в свободное время читать нотации окрестной молодёжи. Настало время женской социальной зрелости, на которой, в сущности, и держится нормальная традиционная семья. Я сомневаюсь, что в древние времена на планете был матриархат, но если он всё-таки где-то и существовал, то делами там наверняка заправляли энергичные старухи.

В христианском мире, несмотря на правовую дискриминацию, женщины всегда были относительно свободны. На местах, конечно, бывало всякое, но в целом их положение трудно было назвать ужасающим рабством. Впрочем, недовольные были, есть и будут, но речь не о них. Во всех сословиях параллельно мужскому обществу существовало жен-

ское общество со своими традициями, лидерами и законодательницами мод. В дореволюционной России пожилые женщины в своём кругу всегда были уважаемыми и влиятельными членами общества. То есть система была вполне сбалансирована.

Но вот пришли большевики и, освободив от векового гнёта рабочих и крестьян, заодно освободили и женщин. Почему они это сделали, непонятно, ведь их никто об этом не просил. Инессу Арманд и нескольких богемных психопаток можно не считать. Дамы с апломбом и связями, но ума невеликого. Скорее всего, тогдашние руководители женский вопрос рассматривали в количественном аспекте, мол, чем больше свободы, тем лучше. Освобождая женщин из привычного и удобного семейного рабства, они на самом деле вышвырнули их оттуда во внешний мир и навязали им чуждые женской природе социальные роли. В общем, типичные прогрессоры, которых вопрос «зачем» никогда не интересовал.

Свобода как философская категория – очень сложное понятие, которому нельзя дать определение одной фразой. Такой, например, как «Свобода есть осознанная необходимость». Выражение красивое, но не более того, и, по сути, оно является обычным этическим софизмом. Данное определение считается ленинским, но эту мысль высказывали ещё Спиноза и Гегель. На самом деле все определения на основе этики вторичны и недостаточны, потому что всегда

остаётся вопрос о происхождении самой этики.

Социальная свобода есть отражение внутренней энергетики социума, и как энергия не может возникнуть из ничего, так и социальная свобода не может возникнуть из росчерка пера либерала законодателя. Оптимум социальной свободы не в её количестве, а в равновесии частных разрешений и общественных запретов, и нарушение этого равновесия в любую сторону загоняет общество в системный кризис.

Судя по всему, современные прогрессоры и реформаторы недалеко ушли от первого и самого выдающегося либерала Джона Локка, для которого свобода была простым антиподом рабства. Такое понимание свободы породило идеологию перманентного освобождения человека от всякого рода социальных несвобод. Однобокое понимание социальной свободы только в виде частной, индивидуальной свободы на практике привело к неоправданному увеличению частных разрешений за счёт отмены общественных запретов, вплоть до отмены фундаментальных нравственных принципов. Прогрессоры и борцы за права человека не понимают, что от такого системного перекоса нарушается общее социальное равновесие, в результате чего увеличивается не свобода, а её антипод – вседозволенность. Достаточно вспомнить, чем в современной России обернулась неограниченная свобода слова.

Именно по такой схеме прогрессоры большевики освободили советских женщин. Это освобождение нанесло силь-

нейший удар по семье как таковой. Мало кто знает, что одним из первых декретов была отмена брака как такового, а затем были разрешены бесплатные аборт. Известная ведьма Александра Коллонтай организовала вместе с Карлом Радеком общество «Долой стыд». Они ходили голыми по улицам и говорили людям, что супружеская верность – буржуазный пережиток. То есть открыто пропагандировали свальный грех. Вообще-то я думаю, что известный анекдотчик Радек, принимая гостей нагишом, стебался над

коммунистическими идеями. В те годы много чего отменили, назвав буржуазными пережитками. Новогоднюю ёлку, например, или уроки истории. Дескать, началась новая эра, а то, что было раньше, не считается.

Историки комсомола стыдливо помалкивают, что в первой редакции устава был пункт, согласно которому любая комсомолка обязана была отдаваться любому комсомольцу, заплатившему взносы. То есть, взносы не заплатил – сладкого не получил. Иначе говоря, тот же бордель, но дешёвый и плохо организованный. Неудивительно, что молодёжь массой попёрла в комсомол, и в первую очередь легкодоступные девицы, которых теперь уже нельзя было называть обычными шлюхами, ведь они отдавались не просто так, а ради идеи. Даже Сергей Есенин был готов «Здрав штаны, бежать за комсомолом». Взято из довольно грустного стихотворения об упущенных возможностях, но и в скабрёзном смысле данная строчка хороша. Данный пункт был изъят из устава

только в 1929 году.

От этих диких нововведений страна не рухнула благодаря неграмотной деревне, где всякие революционные веяния разбивались о крепкий традиционный жизненный уклад.

Между тем девушки комсомолки с энтузиазмом пошли учиться на трактористок, шоферов, лётчиц и начали осваивать другие мужские профессии, а затем полезли в начальницы. У этого процесса сразу же обнаружились и негативные стороны. Статистика отметила резкое падение рождаемости и небывалое количество разводов. Ничего удивительного в этом не было, потому что с отделением церкви от государства исчезла вся сакральность брака, и поход в Загс сделался обыденной процедурой. А развод по тогдашним законам можно было оформить в одностороннем порядке, отправив по почте открытку в Загс. К тому же при бракосочетании закон разрешил женщинам оставлять девичью фамилию, а мужчинам брать фамилию жены, что было и вовсе из ряда вон. Но главное было в том, что большинство советских мужчин унизили неоправданно маленькой зарплатой, на которую они, как семейные кормильцы, не могли полноценно содержать неработающих жен домохозяек. Я думаю, что это было сделано специально.

Власти опомнились и попытались отыграть назад, но загнать выпущенного джина обратно в бутылку не удалось. Были запрещены аборт и максимально усложнён процесс развода, но результат оказался довольно скромным. С

той поры в СССР установился любопытный общественный строй, представляющий собою коктейль из партократии, социализма и матриархата. Но если партию отстранили от власти, а социализм заменили недоразвитым капитализмом, то матриархат оказался неуничтожим и существует по сей день.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.